

Офисный район находился недалеко от жилого, и Е Инь, пройдя пятнадцать минут пешком, увидела несколько высотных зданий, одиноко возвышающихся в небо. Указательный знак был установлен перед огромным камнем с названием компании — это был избитый, но вечно повторяющийся дизайн.

За камнем начинались ступени, а вокруг них — несколько рядов зелени, увядающей под лучами весенне-летнего солнца. Небольшой фонтан и вращающиеся стеклянные двери дополняли картину, через которые постоянно проходили ярко одетые люди.

Е Инь нашла в углу комнаты пропуск и, проведя им через считыватель, вошла в здание. Её скромный наряд и незнакомое лицо привлекли внимание девушки на ресепшене, которая внимательно разглядывала её, пока та не вошла в лифт, не оставив шанса остановить её для регистрации.

До встречи с Лу Шабай оставалось всего десять минут, и Е Инь поспешно втиснулась в лифт, где на неё обрушился шквал тяжёлого аромата духов, вызвав чихание, что привлекло неодобрительный взгляд соседа.

Она извиняюще улыбнулась, подняла голову, чтобы нажать кнопку, но обнаружила, что этот лифт не идёт на нужный ей этаж!

Кабинет Лу Шабай находился на 21-м этаже, и Е Инь снова проверила, но лифт действительно останавливался только на 19-м. Она вышла вместе с потоком людей, размышляя, не стоит ли позвонить своему агенту.

Что-то в этом казалось неправильным... После утреннего пробуждения на диване её отношение к Лу Шабай достигло точки, где его невозможно было описать.

Она просто не могла понять эту женщину, мысленно разводя руками с выражением бессилия.

Пока она бродила по зданию в поисках кого-то, кто мог бы указать путь, на телефон пришло сообщение от Лу Шабай, которая наслаждалась кондиционером в своём кабинете.

— На 20-й этаж и выше есть специальный лифт. Поднимись и заодно принеси мне банку колы, ледяной.

Е Инь, которая в прошлой жизни никогда не поднималась выше 9-го этажа, была поражена. Купив колу в автомате, она подошла к ресепшену, где ей пришлось выслушать поток сплетен.

Оказалось, что специальный лифт существует потому, что, хотя «Муза» формально делится только на агентов и старших агентов, на самом деле, чем выше этаж, тем выше статус. Независимо от способностей или ресурсов, офис на 20-м этаже и выше означал, что человек уже очень близок к вершине.

Девушка на ресепшене оказалась болтливой, и к тому моменту, как они дошли до кабинета Лу Шабай, она успела рассказать все сплетни компании. Е Инь поблагодарила её за помощь и постучала в дверь.

Открыв дверь, обе женщины на мгновение замерли, поражённые друг другом.

Е Инь была поражена кабинетом Лу Шабай.

Она ожидала, что это будет скандинавский стиль: чёрное, белое или индустриальное, с голыми

стенами, серыми полами и металлическими трубами. Вместо этого кабинет оказался уютным, с маленьким кактусом на столе, а сама Лу Шабай держала в руках подушку в виде морковки.

С трудом сдерживая удивление, Е Инь с напряжённой улыбкой поставила банку колы перед Лу Шабай.

Та смотрела на неё, пока ледяная кола не начала покрываться лёгкой дымкой, после чего, словно очнувшись, взяла банку, открыла её с помощью трубочки и сказала:

— Ты сильно изменилась.

Е Инь, ежедневно смотрящаяся в зеркало, не замечала изменений. Но для Лу Шабай, увидевшей её спустя несколько недель, она казалась совершенно другой.

Раньше её можно было назвать лишь миловидной, и Лу Шабай отмечала её харизму на сцене, где она привлекала внимание всех зрителей.

Теперь она похудела, простая футболка не могла скрыть её юной энергии, кожа стала чистой и сияющей, а взгляд — ясным.

Лишь розовые волосы, с пробивающимися чёрными корнями, выглядели немного небрежно.

— Правда? — улыбнулась Е Инь, с ямочкой на щеке. — Спасибо.

Теперь Лу Шабай не могла отрицать, что она действительно красива. Её слегка агрессивная красота смягчалась юной застенчивостью, и, стоя там, она притягивала взгляды.

— Так вот, — Лу Шабай взяла себя в руки и протянула Е Инь папку, переходя к делу. — Ты думала о том, как вернуться в поле зрения публики?

Поле зрения публики? Я вообще туда попадала? — мысленно усмехнулась Е Инь, открывая папку, где её взгляд неожиданно упал на знакомое лицо.

Это был человек, который когда-то был её кумиром, олицетворением всей молодости, носитель воспоминаний и света в её сердце.

Вэй Шэнфэй, первый суперзвезда нового тысячелетия, обладатель платиновых дисков, легенда музыкальной индустрии. Шестнадцатилетняя Е Инь посетила его прощальный концерт, и, по стечению обстоятельств, одной ногой шагнула в шоу-бизнес, перевернув свою жизнь.

После трёх лет отсутствия даже мелкие журналисты не могли найти его следов, и он практически исчез. Теперь он казался существом из другого мира, недостижимым и далёким, а слово «учитель Вэй» словно возвело его на пьедестал.

Перелистывая страницы, Е Инь мельком пробежалась глазами по тексту, и, не успев осознать, вырвалось:

— Это невозможно.

— Почему невозможно? — наклонила голову Лу Шабай, сжимая морковку и с усмешкой наблюдая за её потрясением.

— Как я могу с ним сотрудничать?! У меня нет работ, и никто не знает, кто я!

— Никто не знает, кто ты? — Лу Шабай мяла подушку. — Да, но все знают, что на прощальном концерте Вэй Шэнфэя был счастливый фанат, ставший певицей.

— Так почему бы не повторить этот трогательный момент, чтобы публика насладилась ностальгией? — Лу Шабай перевернула папку, с удовлетворением наблюдая, как Е Инь застыла на месте. — Прощальный концерт, суперзвезда и его маленькая фанатка, дуэт, изменивший её жизнь.

— Возвращение на сцену, суперзвезда и его маленькая фанатка, дуэт, снова изменивший её жизнь, — прищурилась Лу Шабай. — Такой сценарий, ты, его фанатка, хотела бы увидеть?

Е Инь не могла говорить, её разум был атакован потоком информации, и она временно потеряла способность думать.

Неважно, возможно это или нет, Лу Шабай уже положила перед ней план сотрудничества, и это, скорее всего, уже решено.

Она чувствовала, что что-то не так, но это действительно зажигало в ней огонь.

— Риск в том, что тебя могут обвинить в краже фанатов у кумира, — Лу Шабай опустила голову, набирая сообщение на телефоне. — Но плюсов много, он заработает репутацию, ты — популярность, выигрывают оба.

Дебют на концерте кумира, возвращение на концерте кумира — старый сюжет, который все любят. Всего пять минут на сцене, но эффект будет ошеломительным, и последующие рекламные кампании можно придумать сотнями.

Концерт Вэй Шэнфэя — это высокий уровень, и даже если в будущем Лу Шабай будет устраивать ей выход на большой экран, это не будет выглядеть недостойно.

— Что с тобой? — спросила Лу Шабай, заметив, что она долго молчит. — Ты не можешь принять, что тебя назовут вором фанатов?

— Тебе не стоит беспокоиться, твой путь будет совершенно другим, и такого просто не произойдёт, — махнула рукой Лу Шабай. — И я думаю, ты вряд ли сможешь переманить его фанатов.

— Нет... не в этом дело, — наконец нашла голос Е Инь. — Я не об этом беспокоюсь...

Лу Шабай смотрела на неё с недоумением.

— Просто я не уверена, что справлюсь на его концерте.

Е Инь никогда не переставала заниматься вокалом, она любила петь, и это было её единственным талантом. С первого дня своего возрождения она поняла, что, если у неё есть преимущество в кино, то это то, что она поёт лучше, чем профессиональные актёры.

Но на концерте Вэй Шэнфэя она чувствовала себя неуверенно. Перед ним она была фанаткой, новичком, но никак не человеком, способным с ним сотрудничать.

— Е Инь, — серьёзно сказала Лу Шабай. — Ты не должна бояться. Возможно, раньше ты только слегка касалась шоу-бизнеса, но с момента подписания контракта со мной ты полностью принадлежишь ему.

Ты не можешь робеть перед ним, ты должна сотрудничать со многими и идти дальше их — вот наша цель.

<http://bllate.org/book/15554/1414652>